

РАЙОННАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ КУРАГИНСКОГО РАЙОНА»

Полное название темы работы	«Кто мы и откуда?»
Направление	Моя малая родина (история, краеведение).
Фамилия, имя, отчество автора (коллектива авторов)	Демьянов Роман
Территория, населенный пункт	п. Курагино
Наименование образовательного учреждения	МБОУ Курагинская СОШ №1
Класс	4 «А»
Место выполнения работы	Школьное научное общество учащихся и учителей «Познание»
Руководитель	Бердюгина Оксана Васильевна, учитель начальных классов МБОУ Курагинская СОШ №1

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследований: Семья – самое главное для каждого из нас. Это близкие и родные люди. Те, кого мы любим, с кого берем пример, о ком заботимся, кому желаем добра и счастья! В каждой семье есть свои обычаи. Именно они учат любви, ответственности, заботе и уважению. В нашей семье есть традиция каждый год посещать малую Родину предков село Усть-Можарка. В этом году мне исполнилось десять лет и мои бабушки решили взять меня с собой. Я никогда не бывал там и не осознавал, насколько увлекательна и интересна будет эта поездка. Во время этой встречи я услышал рассказы о нелегкой жизни моих предков и понял, что очень важно сохранять семейную память, пополнять и передавать своим потомкам.

В наше время проблема изучения истории своей семьи является одной из самых значимых. Народная мудрость гласит: «Без корня и полынь не растёт». Незнание своей родословной – это неуважение к своим корням. Еще А. С. Пушкин писал: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности». Я решил, что пока старшее поколение живо необходимо собрать как можно больше сведений о событиях их жизни. Ведь важно знать кто ты? И откуда родом? И как история страны повлияла на судьбу нашей семьи. В результате исследований я стану хранителем истории своего рода, смогу рассказывать, равняться и гордиться своими предками, брать с них пример и передавать знания следующему поколению.

Гипотеза исследования: я предполагаю, в результате изучения этой темы откроются новые факты из жизни моих родственников, которые будут интересны не только мне, но и моим родным, детям и внукам.

Цель: изучение событий истории семьи моего прапрадеда Бахметьева Якова, для пополнения семейного архива новыми фактами.

Задачи:

- сбор информации о жизни прапрадедов (взять интервью у представителей семьи, которых я знаю, и связь с которыми поддерживаю;)
- проанализировать и систематизировать полученный материал;
- изучить документы семейного архива;
- использовать полученный материал для выступления на классных часах, для подготовки дополнительного материала при изучении истории моего края;
- создать семейный видеоролик.

Объект исследования: семья прапрадеда Бахметьева

Предмет исследования: история и события его семьи

Методы исследования:

- опрос;
- анализ;
- систематизация

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГОДЫ РЕПРЕССИИ(1930-1947Год)

Из рассказов родственников мне стало известно, что мой прапрадед Бахметьев Яков Прохорович стал жертвой политических репрессий во время коллективизации 30-х годов. Мне стало интересно, кто такие репрессированные? Как они попали из средней

полосы России (Воронежская область) в глухой таёжный край? Как жили они здесь? Чем занимались? При подготовке работы я изучал документы Архивного отдела Администрации Курагинского района, материалов Курагинского краеведческого музея, семейного архива семьи Бахметьевых, воспоминаний жителей села, рассказов прадеда и прабабушки, бабушек ныне живущих в селе Берёзовское и п.Ойха, очевидцев тех событий. Очень интересна работа с первоисточниками, газетами, старыми фотографиями на них, как правило, запечатлены важные события жизни моих родных. Встречаясь с людьми, я видел, сколько боли, переживаний, страданий в душе каждого из них. Репрессии - одна из трагических страниц летописи истории нашей страны и моей семьи. Из энциклопедического словаря я узнал, что слово репрессии обозначает «карательная мера, наказание, применяемое государственными органами».

Массовый характер выселения крестьянских семей раскулачивания крестьянства и выселение с обжитых мест начался в конце 20-х годов XX века. В годы разрухи после гражданской войны страну нужно было восстанавливать. Нужны были хозяйственные люди, которые своим трудом, теряя здоровье, выполняли трудную работу.

Бахметьевы Яков Прохорович и Прасковья Григорьевна родом из Воронежской области Хохольского района село Матрёнка. Яков Прохорович - крепкий крестьянин имел своё хозяйство, по тем временам добротное. Деревенский житель со своей семьёй трудился и своим трудом наживали своё хозяйство. В 1930 году моего прадеда и его семью обвинили в зажиточности сведения из архивной справки «По документам исполнительного комитета Алейского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов установлено, что житель с/с Александровский п. Крутиха Бахметьев Яков Прохорович лишен избирательных прав за эксплуатацию батраков (Протокол №1 заседания Алейской комиссии по пересмотру дел лишенцев от 25 февраля 1932 года, признан кулаком (Постановлением Уполномоченного 2 отделения по ЗАПСИБКРАЮ от 24 марта 1932 года, г. Новосибирска) выселен с семьёй. В сведениях о составе хозяйства указано: дойная корова, 2 овцы, лошадь, плуг, косилка и надворные постройки. Имущество было конфисковано, и семья была выслана в Алтайский край Алейский район п. Крутиха. Семья в количестве 7 человек прибыла на Алтай зимой 1931 года, но и здесь не пришлось семье осесть, из архивной справки: «За невыполнения твердого задания по хлебозаготовкам в декабре 1931 год имущество было конфисковано и распродано» справка с/с Александровского №2-18 от 24.1931 года. Семью отправили в Артемовский рудник (Курагинский район). И стали жить в Артёмовске, а прапрадед работал в шахте. Работа была тяжёлая, работали вручную и прадед заболел, а слабых здоровьем списывали на «лёгкий труд». «Легким трудом» считались лесозаготовки и

семью Бахметьевых отправили в Усть Можарку. Посёлок Усть-Можарка был образован в январе 1933 года, как трудовое поселение Можарской трудовой колонии относился к Ольховской (Артёмовской) комендатуре Управления СИБЛАГА. Из архивных документов известно, что на основании постановления президиума Курагинского райисполкома от 17.01.1933г. было отведено место под трудколонию по речке Можарке в расположении барачков ЛПХ, которые Сиблаг приобрел у Курагинского леспромхоза за 8 тыс. 740 руб. На Можарском пункте были куплены 6 барачков, 4 избышки, столовая, ларек, дом. Так же были переданы дегтярный и смолоскипидарный заводы. Надо отметить, что все более удобные земли были заняты колхозами «Тайга», «Тайга за пятилетку» и единоличниками. Поэтому трудколонию досталась земля, изрезанная оврагами, заболоченная, заросшая лесом. Не случайно трудколонию разместили в устье реки Можарки. Этот «медвежий угол» окружали вековая тайга и болота. Ближайшая железнодорожная станция Абакан находилась более чем за полторы сотни километров. Чтобы до нее добраться надо, было переплыть по 5-ти рекам, что сводило «на нет» попытки побегов. Ссылных везли зимой в товарных вагонах по 40 человек. На узловых станциях составы неделями оставались без движения. До назначенных им мест люди добирались от железной дороги десятки, а то и сотни километров, иногда пешком. Из воспоминаний Анны Комаровой (Бахметьевой): «Семья моего мужа добиралась до места Усть-Можарки пешком. Зимнюю дорогу не выдержали дети, родители хоронили детей друг за другом». По прибытии семьи размещали в бараках с трехъярусными нарами по несколько сотен человек, и это в лучшем случае. По воспоминаниям первых поселенцев, при переезде и устройстве деревни они пережили настоящий ад. Везли всех зимой, без продуктов, небольшими партиями. Одежды и обуви тоже почти не было. Обувь шили из самодельных шкур, а на платья использовали иногда мешки, которые давались под зерно. Сначала выбирали людей покрепче, чтобы они смогли построить бараки. Когда привезли сосланных на место, то здесь не было ни одного домика, они делали шалаши, рыли землянки в мерзлой земле, рубили мерзлые деревья, чтобы хоть что-нибудь соорудить для жилья. Муж Матрёны Павловны Бахметьевой рассказывал: «Привезли их в глухую тайгу, стали лес людским трудом корчевать, пилить и из этого материала делать бараки. Как только первые бараки были построены, привозили следующую партию людей. Люди жили в холодных бараках по восемь семей, вдоль стен стояли нары, была одна печка и рамы в один ряд. На каждую семью в 6-8 человек полагалось 4 кв. м нар. Взрослые и дети умирали от голода, холода и непосильных работ, каждый день увозили по 8 -10 гробов. Из воспоминаний Матрёны Павловны Бахметьевой «Когда моему старшему сыну исполнилось шесть лет, к нам пришел комендант и потребовал, чтобы я

его отправила на работу. Но я не побоялась и ответила ему, что если сын на работе получит какое увечье, то комендант будет платить ему пожизненную пенсию. Сыну Матрёны Павловны исполнилось 6 лет он уже начал работать, топтал силосные ямы. В восемь лет его ставили работать в сенокос на грабли на уборку урожая. От недостатка пищи мы собирали прошлогодние колоски и картошку, их перетирали и пекли лепёшки. Многие отравились такой едой». По воспоминаниям Владимира Митрофановича Бахметьева, который родился в Усть-Можарской трудколонии, семью его деда Бахметьева Якова Прохоровича спас старший сын Митрофан. "Когда деда забрали в трудармию, продуктов в доме практически не осталось. Мать - Прасковья Григорьевна, обессилела: на работу шла своими ногами, а оттуда ее несли на носилках. В такой ситуации старший сын Митрофан, мой отец, отпросился у спецкоменданта собирать милостыню. Когда он просился на ночлег, то добрые люди ему помогали высушить сухари, а он их перетирал в крошку, которую ссыпал в холщевую сумку. По приходу домой он разводил тепленькой водичкой эти крошки и с ложечки кормил всю семью. Таким образом он спас мать, братьев и сестер от голодной смерти, а многие поумирали целыми семьями. Согласно сводке на 18.06.1933г. количество семей трудпоселенцев составляло 147 семей (523 чел.). Из них многие умирали в пути, другие – пытались бежать. В сведениях об убывших трудпоселенцах трудколонии на 01.09.1933г. из 24 человек: 14 - умерли, 9 – убежали, 1 – отправлен на излечение. Исследуя архивные источники я сделал вывод, что на трудпоселении находилось большинство детей. Основными трудпоселенцами были дети. Трудколония в основном трудилась на лесозаготовках. Работая не покладая рук, люди получали минимум продуктов и оплаты, если она была. Кто впоследствии заводил хозяйство, должен был отдавать за него большие налоги. Люди жили в основном тем, что выращивали на своих огородах: картошкой и овощами. В то время на рабочего выдавали в месяц по 10 кг муки, на иждивенца - 4 кг муки, в основном жили на драниках и паренках из овощей. Этого хватало на то, чтобы сделать "болтушку". Болтушкой называлась похлебка из муки и воды, которую хлебали ложками. До двенадцати лет дети могли на месте закончить четыре класса образования, а дальше шли работать. Редко, тех, кто был слабее здоровьем, и не мог пригодиться в работах, отпускали учиться дальше. Спецпоселение почти не охранялось. Только в конце деревни, где можно было уплыть по Казыру, стояли охранники, но без оружия. Люди пытались бежать, покупали документы. На лесозаготовках работала основная рабочая сила трудколонии. В основном трудилась на лесозаготовках. Работая не покладая рук, люди получали минимум продуктов и оплаты, если она была. Кто впоследствии заводил

хозяйство, должен был отдавать за него большие налоги. Люди жили в основном тем, что выращивали на своих огородах: картошкой и овощами. Из воспоминаний прадеда Ивана Яковлевича: «Деревья пилили и вывозили вручную. Трудились все от мала до велика. Взрослые валили деревья, а дети обрубали ветки, пилили и возили в деревню на смолокурню, там варили из хвойных пород смолу, а из берёзы дёготь». В объяснительной записке к производственному плану трудколонии за 1934г. указывалось: «230 чел. временно не работали за отсутствием обуви и обмундирования и разных заболеваний». Нередки в трудпоселении были и эпидемии брюшного и сыпного тифа. Большое количество поселенцев болело дифтерией, малярией. В Усть - Можарке кто не был на лесозаготовках, тот работал в деревне, а это в основном женщины, дети и старики сеяли хлеб, строили жильё и ремонтировали бараки. Дед Яков Прохорович всю жизнь свою трудился и обеспечивал свою семью. Он был мастеровым человеком. Работал на лесозаготовках, но успевал и дома. Сам делал конскую упряжь, сани, санки детям, бочки, ложки, плёл корзины, делал хозяйственную утварь. Бабушка Прасковья вела домашнее хозяйство, растила детей, работала на работах в сельхоз артели, а потом ещё и в колхозе им. Чкалова. В возрасте 45 лет бабушка родила сына Ивана, моего прадеда.

ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 1941-1947

В 1935-ом году Усть-Можарская трудовая колония была реорганизована в неуставную сельхозартель. В военные годы ссыльных, как преступников забирали в трудовую армию, некоторые были оправданы в 42-ом году. Спецкомендатуры упразднили и организовали колхоз имени "Чкалова", люди вздохнули свободно, стали работать за трудодни и получать заработную плату. Но до 1954 года местные власти не давали хорошим работникам уезжать из мест ссылки. На то время в ней насчитывалось: 227 семей с 860 едоками, 160 лошадей, 100 голов крупно-рогатого скота, 60 овец, 227 коров в индивидуальных хозяйствах. Закреплено: 1014 га сенокосов, 253, 5 га выпасов, 56, 75 га усадебной земли, 2000 га – пахотной, а всего – 3325 га. Согласно отчета за 1935 год в трудпоселении уже работали: столярная мастерская, кузница и слесарка, смолокурка, сапожная мастерская, кирпичный завод, известковое производство, хлебопекарня, ткацкая, лесопилка, лесозаготовительный участок. Решался вопрос о строительстве бумажной фабрики. Осуществлялось производство дранки, корзиноплетение, транспортное, бондарное, столярное, кружевное. Имелось также тепличное хозяйство – выращивали капусту в парниках. На строительстве работали – 380 чел., на лесозаготовках и сплаве – 1404 чел. Была организована даже пожарная дружина. Из этого можно сделать вывод, что содержать такие трудпоселения государству было выгодно, они приносили

прибыль. Только в 1940 году семья переехали из барака в дом, а потом построили побольше пятистенки крытый по крестовому. Из воспоминаний В.И.Бахметьевой «Яков Прохорович был мастером бондарных и столярных работ. Для колхоза и домашнего использования делал все инструменты, кухонную посуду, не забывал и про нас ребяташек. Если сделает санки то без единого гвоздя просто загляденье - легенькие, гладенькие. Игрушки стучалки делал сам. С двух сторон фигурки на реечках их вправо влево тянешь, фигурки наклоняются и стучат в центр. Сколько было радости ребяташкам!» Но вот пришло горе началась Великая Отечественная война. Бабушка и дедушка проводили сыновей на фронт. Митрофан и Андрей были призваны на фронт с пункта отправки Абакан до Ачинска пешком в учебный центр. Митрофан был снайпером и по воле судьбы участвовал в защите Воронежской области своей Родины. Сын Митрофан вернулся с фронта, а Андрей погиб. Из воспоминаний моего прадеда Ивана Яковлевича: «Дети начинали рано трудиться. Зимой в свободное от учебы время помогали родителям на колхозных работах. Летом ребята 7-9 лет начинали работать в поле. Мальчишки и девчонки были заняты в период сенокоса. Младшие, управляя лошадью, тянули волокуши, сделанные из молодых берез, на которые взрослые вилами накладывали сухое сено. Дети 10-12 лет уже граблями сгребали сено в кучи, а набравшись сил и умения мальчишки начинали косить литовками траву. На сенаж траву косили руками. Увозили ее в силосную яму и утаптывали лошадьми или быками. Осенью возили зерно с поля на зерносклад, помогали убирать солому. Все делали вручную, тракторов и машин не было.

Дед Иван работать пошел после 7 класса. Летом на сенокосе косил траву, собирал и возил сено. Топтал на быках сенаж в силосной яме. Зимой работал в тайге. Возил бревна на быках и лошадях в деревню.

В Усть-Можарке было четыре класса в школе. Школа состояла из одной комнаты и ученики разных возрастов учились в одном помещении и одним учителем. После окончания 4х классов детей возили в школу в Можарку. Расстояние в 12 км дети преодолевали сидя на тракторных санях, прицепленных к гусеничному трактору. Весной и осенью сани были открыты, а зимой на сани ставили фанерную коробушку и постилали внутрь солому. Ребяташки уезжали из дома на неделю. Жили в интернате. Продукты брали с собой и сами себе готовили. Время было голодное, девочки собирали очистки от картошки и привозили их домой.

Шили одежду сами. Отец катал валенки из овечьей шерсти. Из шерсти шили фуфайки. Шкуры животных обрабатывали и шили из них тулупы и шапки. Шерсть пряли и вязали теплые вещи. Бабушка Прасковья всех детей и внуков обшивала сама: платья,

рубашки-косоворотки, шаровары. У бабушки был ткацкий станок. На нем она ткала половики. Дед Яков и дед Иван всю свою жизнь мастерили мебель. Лавки, буфеты, столы, стулья. На деревянных кроватях лежали матрасы, набитые соломой. Когда в избах белили матрасы вытрясали и набивали новой соломой. В доме стоял огромный стол. В углу стояли две лавки возле них стол, с дугой стороны стола лавки были передвижные. Садись за стол всей семьей. Дед Яков во главе стола. Обязательно перекрестится перед едой, и первый зачерпнет ложкой. И только после этого остальные начинают есть. Бабушка готовила еду в русской печи, в чугунах и доставала их ухватами. Простой капустный суп настоится в тепле печи становится густой даже с какой то кремовой корочкой. Запекали в русской печи тыкву, свеклу, репу. Нам, детям, такие овощные парёнки были вместо конфет. Сладкие иногда с хрустящей корочкой съедались они нашей компанией с удовольствием. В еде были неприхотливы. Дед Яков любил окрошку, сделанную из кваса, соленой селедки и натертого хрена. Дед Яков будучи на пенсии развел пчел. Мы часто крутились возле него. Но сил и умения не было помогать ему в полную силу. То принести или унести что то, то немножко медогонку покрутить, то помыть. Всех деревенских ребятишек дед угощал своим супер сладким медом. Нарезет в чашку сот кусками, а мы уплетаем за обе щеки.

На основании постановления Совета Министров от 7 июля 1947 года спецкомендатуры были упразднены. О том, что ликвидировали спецкомендатуру, поселенцы долго не знали. Маленькие дети выросли, создали свои семьи. Яков и Прасковья остались жить с младшим сыном Иваном. Жили и работали как прежде, не зная, что они теперь свободны. Трудовые книжки не отдавали до 1954 года. Зерно из колхоза по-прежнему выгребали подчистую. Амбары стояли пустые. А когда надо было сеять, зерно привозили опять. Постепенно хозяйство приходило в упадок. Зерновые росли плохо. Урожайность низкая, да и то, что собирали – сдавали государству. Скот кормить нечем. Работать стало негде. Колхоз стали присоединять к другим хозяйствам, чтобы создать как бы «таежную стоянку».

Когда о свободе, хоть и запоздало, стало известно, люди спешили покинуть эти места. Первыми уехали одинокие, потом потянулись семьями. Кто уезжал к себе на родину, кто селился на территории района. Бараки стали разбирать, сжигать, так ненавистно людям было воспоминание о пережитых трудностях.

СВОБОДНАЯ ЖИЗНЬ

Семьей Бахметьевых было принято решение уезжать из «умирающей» деревни.

Из воспоминаний бабушки В.И Бахметьевой «Дед Яша и бабушка Паша жили с нами и переехали на Ойху. Жили тяжело. Мама работала дояркой. Когда коровы в колхозе

заболели и их вырезали, пошла разнорабочей. Папа брался за любую работу. Старики помогали, как могли. Я помню деда и бабу хорошими, добрыми людьми. Они нас любили и баловали. Хотя и говорили, что дед был скупой, с пенсии всегда давал внукам по «копеечке». Покупал конфеты на всю нашу детскую ватагу. Привезли в магазин шляпы соломенные. Я и мои сестры Татьяна, Наталья и двоюродная Надежда (дочь Митрофана) загорелись желанием иметь шляпу. «Деда купи шляпу!» - приставали мы. Пошли с дедом покупать шляпы. Купили. Пришли домой разругались, подрались. Шляпы в хлам.... Повел дед внушек за новыми шляпами!» Деду Яше было 75 лет, а он еще подрабатывал в колхозном саду и зерноскладе сторожем. Бабушка умерла в 1969 году, ей было 77 лет на Ойхе. Дед Яша стал уговаривать родителей уехать на родину в Воронежскую область к дочерям. Сначала уехали дед и отец. Купили на новом месте избушку. Раздав свою нехитрую мебель и кухонную утварь по соседям, поехали и мы с мамой в далекий поселок Хохол. Папа работал столяром, а мама дояркой в колхозе «Великий Октябрь». Домик был маленький. Пристроили комнатку, посадили много картошки. Прожили мы там с марта по сентябрь. Накопив осенью восемь мешков мелкой картошки, решили ехать обратно. Мама сказала, что лучше картошкой будет детей кормить, чем яблоками. Оставили деда Якова у дочерей, а сами вернулись на Родину в Курагинский район». Дед Яков умер в Воронежской области в 1976 году похоронили деда на Родине.

Прадед Иван Яковлевич с семьёй вернулся на Родину, как говорится, «Где родился, там и пригодился». Стал заниматься любимым делом во благо земли, на которой родился и вырос. Он нашел свое призвание в сельском хозяйстве. Работал на совесть, не жалея сил и здоровья. Объединил вокруг себя семью, воспитал достойных трудолюбивых детей мою бабушку детей и внуков, заслужил уважение у односельчан и удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Теперь о бывшем поселении Усть-Можарка напоминает Памятный Крест на горе «Баданка», установленный 6.07.2012 года по инициативе моей бабушки, Надежды Черных (Бахметьевой) внучки Якова Прохоровича Бахметьева, посвященный памяти жертв политических репрессий. На чёрной мраморной плите размером 60*40см сделана надпись: «В память о родной деревне Усть-Можарка трудовом спецпоселении ОГПУ Сиблаг 1933-прим.1970 г.г. Память возвращает нам прошлое, чтобы осмыслить, оплакать и понять». По традиции ежегодно в первую пятницу июля бывшие жители села Усть –Можарка» встречаются на своей родине, чтобы вспомнить о тяжелой жизни наших прадедов и увековечить их в памяти подрастающего поколения. На встречу приезжает много детей. В этом году и я там побывал. Очень понравились мне рассказы у ночного костра о трагической жизни переселенцев. Я хотел бы продолжить традицию

встреч на этом памятном месте и воспоминаний о тяжелой жизни нашей семьи и других ссыльных в спецпоселении Усть-Можарка.

Государство признало свою вину в отношении репрессированных - в 1991 году был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Стали оформляться справки о реабилитации, выплачиваются компенсации за пребывание в лагерях и за незаконно изъятое имущество. Но кто заплатит за изломанные судьбы людей, смерть родных и близких. Никто не ответит на этот вопрос.

Вывод: Исследовав архивные документы, дополняя их воспоминаниями очевидцев можно сделать вывод: раскулачивание и выселение это была трагедия каждой отдельно взятой семьи и народа в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мною была проделана интересная работа, изучив хронологию событий жизни их предков я понял, что среди человеческих чувств одно из самых добрых – чувство любви к своей семье, её прошлому, своим корням. На примере своей семьи мне удалось, создать образ тяжелого жизненного пути моих предков, которые испытали и преодолели все невзгоды, только благодаря своему трудолюбию, ответственности, воспитанности. Ни одно дерево не может вырасти красивым и крепким, не опираясь при этом на свои величавые корни. Так и человек не может стать достойным сыном своего отечества, не

зная родословной своей семьи. Меня радует, что я стал хранителем истории своего рода и всем родственникам смогу рассказать о наших предках, о тех людях с кого мы можем брать пример, на кого мы можем равняться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

1. Периодические издания газета «Тубинские вести» статьи:
 - Судьба по ним проехала как плуг»
 - Изломанные судьбы»;
2. Архивный фонд № Р-40 «Колхоз им. Чкалова» опись 2 1933-1936г;
3. Интернет страница Красноярского общества «Мемориал»;
4. Сайт семьи Никулкиных «Район в котором мы живем»;
5. Толковый словарь Ожегова С.И.